

Ричковаха

Павел Афанасьевич

Есть у нас еще дома дела...

«Легковушка» - так восхищенно называли ребяташки послевоенных лет те «эмки», ГАЗ-67, «виллисы», редко мелькавшие по деревенским улицам.

Но еще реже можно встретить их сейчас. Потеснили «легковушек» современные изящные «Жигули», «Москвичи», «Запорожцы».

Только вот чудеса! Не затерялись в этой лавине допотопные лимузины, а даже наоборот - привлекают к себе внимание уже не только ребяташек, но и взрослых. Вздрогнет седой мужчина с планками орденов на груди, остановится согбенный старик на протезе. Посмотрят ветераны вслед удаляющейся машине и вспомнят что-то далекое.

В этом отношении Павлу Афанасьевичу Ричковахе, можно сказать, повезло. Его ГАЗик с прямыми крыльями, деревянной кабиной, как неразлучный друг, всегда с ним. Подлатанный, подштопанный, он всегда на ходу.

Заведет мотор, грузновато втиснется в кабину, и запылит машина по знакомым родным дорогам, которые нет - нет да и всколыхнут водителю память о других дорогах – фронтовых.

Так уж получилось, но военную службу парень из сибирского села начал в кавалерии, в Иркутске. А когда из черных репродукторов тревожно пронеслось: «Вставай, страна огромная! Вставай на смертный бой!», Павел стал настойчиво проситься на фронт.

В итоге - танковое училище в Саратове, новенький Т-34, а он – за его рычагами.

- Сегодня ночью нужно провести разведку боем! - приказали молодому, еще необстрелянному экипажу, - где - то за болотами вражеский минометный расчет. Он мешает продвижению наших подразделений. По возможности - уничтожить!

Велико желание каждого проявить себя в бою. Было оно и у рядового Ричковахи. Только сумерки окутали лес, «тридцатьчетверка», взревев двигателем, ушла в темноту. Двигались наощупь - фары включать нельзя.

Это и подвело. Не преодолев и половины пути, танк со всего хода угодил в трясины.

- Первое задание - и так оплошать! - ругал себя в сердцах Павел, - я виноват во всем...

- Не паниковать! Из каждого положения есть выход, - оборвал его спокойный голос командира Дедовцева, - давайте лучше подумаем, как выбраться из этой ловушки, обнаружить и подавить минометы.

Рассудительный голос старшего подействовал успокаивающе, вспомнилась недавняя учеба на танкодромах, вспомнилось, что в подобных случаях можно применить подважи-вание.

Благо - лес рядом. Выбрали толстые лесины, подложили под траки гусениц, и далеко за полночь боевая машина вновь двинулась вперед.

Обляпанный болотной грязью, еще более сосредоточенный вглядывался в узкую смотровую щель рядовой Ричковахи, порой глушил двигатель, все взбирались на башню, пытаясь уловить присутствие врага.

Уж чего - чего, а появления танка со стороны болота немцы не ожидали. Удар был внезапным, а потому ошеломляющим. Минометы были подавлены гусеницами, а расчеты растреляны в упор.

За этот ночной рейд, за первый бой получил водителем дорогую солдатскую награду – медаль «За отвагу».

Нелегкими, ох, нелегкими были фронтовые дороги! От того и памятные. Сгорела первая «тридцатьчетверка», подбили вторую, а на третьей и его самого ударило в плечо. Ударило так, что лежал в госпиталях и в Калуге, и в Махачкале.

Ну, а после этого какой ты танкист? Вот и попал Ричковаха в автомобильные войска. Выполнял оперативные задания, подвозил продовольствие, боеприпасы. Крепко подружился с тех пор с баранкой. Не думал - не гадал, что и на гражданке пригодится, век с ней не расстанется.

В 1946 году вернулся фронтовик домой. Здесь стал членом КПСС. Около 10 лет руководил бригадой в колхозе до самого ухода на пенсию, а произошло это не так давно. В качестве шофера первого класса был в пожарной команде Кормиловского РОВД.

Сколько бед было предотвращено! Сколько благодарностей услышал он от людей! Не по тому ли и сейчас так часто он подъезжает к депо, на своем ГАЗ-67.

- Павел Афанасьевич! Заходи! - приветствуют его товарищи.

И он заходит. Не как гость, а как близкий, как наставник. В свободную минуту (не без этого), сыграет партию в домино. Но в первую очередь посмотрит, в каком - состоянии техника, машины. Заметит погрешность - пожурит, увидит доброе - похвалит.

Особенно в непогоду ноет простреленное плечо, дают о себе знать другие раны. Осторожно ведет он «легковушку». И как в те военные годы, повторяет слова из песенки фронтового шофера: «А помирать нам рановато, есть у нас еще дома дела...»

Литература:

Овчинников, В. Есть у нас еще дома дела... [Текст] / В. Овчинников // Нива. – 1982. – 8 мая. – С. 3.